

Н. Глибетич

Движение литургического обновления в современной Сербии¹

Статья посвящена особенностям современного богослужения и зарождающемуся движению литургического обновления в Сербской православной церкви. Среди основных элементов литургии, в которые представители этого движения предлагали внести изменения, автор называет следующие: богослужение с открытыми вратами, каждение во время пения Аллилуия, проповедь после Евангелия, чтение литургических молитв вслух, редукция тропаря третьего часа. Рассматриваются такие вопросы, как частота причащения, возможность совершения таинства брака во время литургии, внимание частиц за святых ангелов во время проскомидии. Автор приходит к выводу, что, с одной стороны, движение литургического обновления в Сербии отражает более широкую богословскую трансформацию в постюгославской Сербской церкви. С другой — критика литургического движения во многом объясняется тем, что сербские верующие имеют различный уровень богословских знаний и различный опыт участия в церковном собрании, что во многом обусловлено спецификой исторического развития Сербской церкви. Таким образом, реформы в области богослужения представляют собой лишь часть процесса обновления жизни Церкви, целью которого является более целостное воплощение жизни во Христе.

ключевые слова: Сербская православная церковь, литургия, богослужение, движение литургического обновления, Карловацкая митрополия, церковное собрание.

1. Настоящий текст представляет собой доклад, представленный автором на международной конференции Общества восточной литургии (Рим, 2008 г.), и публикуется без изменений. Благодарю Габриэля Рэйдла и Стивена Хоукс-Типлза, О. И., за их помощь в написании и редактировании этой

статьи. Также выражаю благодарность профессору Ненаду Милошевичу за лекции, которые он читал на богословском факультете Сербской православной церкви в Белграде, пробудившие мой интерес к данной теме. Все переводы с сербского языка в этой статье выполнены автором.

Введение

Когда 5 июня 2006 г. правящий архиерей Шумадийской епархии еп. Иоанн (Младенович) издал указ, в котором пресвитерам в его епархии предписывалось совершать Божественную литургию с открытыми царскими вратами и возглашать литургические молитвы вслух, владыка вряд ли мог предвидеть, сколь существенными будут последствия этого документа для Православной церкви в Сербии². Свой протест и несогласие выразили отдельные представители его епархии, в том числе священнослужители и монахи³, а на ежегодном октябрьском заседании Синода епископов в Белграде вопрос о совершении литургии стал главным предметом дискуссий⁴. По итогам проходивших на заседании Синода обсуждений был образован Комитет для рассмотрения богослужебных вопросов, в состав которого вошли представители, известные своими противоположными взглядами⁵. До утверждения результатов работы Комитета Священный синод постановил во всех епархиях придерживаться сложившегося веками порядка нашей церкви [*Свети архијерејски сабор*]. Епископ Иоанн (Младенович) впоследствии отозвал свой указ, и напряжение в его епархии до некоторой степени улеглось. Однако вскоре возникла куда более серьезная проблема: стал очевиден факт, что в Сербии Божественную литургию совершают по-разному, и верующие — как иерархия, так и миряне — не всегда единодушны в том, что же представляет собой этот «сложившийся веками порядок» сербской литургической традиции.

В полемике по вопросу о богослужении можно выделить, не вдаваясь в излишние подробности, две тенденции. Представители первой хотят отказаться от определенных особенностей богослужебной практики, потому что считают их противоречащими сербской и, в более широком смысле, православной литургической традиции. Среди вторых — те, кто выступает против изменений, считая их противоречащими православной

2. Иоанн (Младенович), епископ Сумадийской епархии Сербской православной церкви; указ № 987 был принят 5 июня 2006 г. в Крагуеваце. Указ, оставшийся неопубликованным, предписывает, чтобы все молитвы, начиная с первой молитвы верных и до конца Божественной литургии, произносились «вслух, четко и ясно».

3. Отдельные дискуссии освещались в прессе, например: [*Милутиновић А.; Пешић*].

4. Стенограммы Священного синода публикуются в официальном издании Сербского патриархата «Православье», которое выходит раз в два месяца. См.: [*Саопштење за јавност*].

5. Комитет был сформирован 6 октября 2006 г. в следующем составе: президент — митр. Иоанн (Павлович), члены еп. Георгий (Джокич), еп. Хризостом (Столич), еп. Ириной (Булович), еп. Афанасий (Евтич), еп. Игнатий (Мидич).

литургической традиции. Первые по своей инициативе вводили изменения в богослужение на приходском уровне, которые были подвергнуты критике со стороны представителей второго направления, среди прочего, за отступление от традиции Сербской православной церкви. В основании этой полемики лежит противоречие между развивающимся литургическим движением и критической реакцией на него. Данная статья ставит перед собой цель дать общую характеристику как самого движения, так и исторических обстоятельств, ставших его причиной, а также описать преобразования, проводимые в области богослужения. Наконец, мы надеемся показать, что реформы в области богослужения представляют собою лишь часть процесса обновления жизни Церкви, целью которого является более целостное воплощение жизни во Христе.

1. Источники

Перед тем, как приступить к описанию движения, необходимо сделать несколько кратких замечаний относительно источников нашего исследования. В данной статье рассматривается литургическое движение в Сербии, которое существует в наши дни; посвященные этому явлению специальные научные исследования и монографии пока остаются делом будущего⁶. Кроме того,

6. В то же время, тему литургического обновления в Сербии нельзя назвать новой. Напр., см. дискуссии на первом и втором Катехизическом симпозиумах, которые проходили в 1980 и 1981 гг. в Белграде: [*Парохија; 'Свете тајне*]. Среди работ, вышедших в последнее время и посвященных литургической реформе XX в. в церквах византийского обряда, см.: [*Mojzes*]. В этой книге не рассматривается ситуация в Сербской православной церкви, однако вопрос о литургической реформе освещается в недавно опубликованном трехтомном труде богослова и литургиста еп. Афанасия (Евтича): [*Јевтић 2007/2008*].

Данный комментарий добавлен автором статьи в 2020 г.: В целом ряде случаев Владимир Вукашинович указывал на ошибочность моего тезиса об отсутствии публикаций по вопросу о современном состоянии литургического обновления в Сербии. Проф. Вукашинович полагает, что на эту тему было написано немало книг, и, в связи с этим, ссылается на свою собственную работу 2001 г. о литургической реформе. Следует учитывать, что книга В. Вукашиновича дает общие сведения о литургической

реформе в Римско-католической церкви и Православии. В 2008 г., когда я работала над написанием данной статьи, не существовало научных монографий и академических исследований, посвященных непосредственно феномену *современного* литургического движения, которое в Сербской православной церкви и сегодня продолжает развиваться. Это вовсе не означает, что тема литургического обновления и реформы была новой для сербского богословского дискурса — подобного я отнюдь не утверждаю, вопреки неверному толкованию Вукашиновича, — о чем свидетельствуют исследования, указанные как в этом примечании, так и на страницах данной статьи. Любопытно, что В. Вукашинович недобросовестно продолжает повторять подобные обвинения в мой адрес во многих публикациях, в значительной степени игнорируя библиографию моих собственных работ, посвященных истории сербского богослужения. Я надеюсь, что в будущем мы, исследователи истории сербского богослужения, будем стараться проявлять дух сотрудничества, взаимно признавая научные достижения друг друга. См. пример необъективного

в отличие от движения литургического возрождения в Греции, о котором был доклад Павла Кумарьяноса на конференции Общества восточной литургики (*Society for Oriental Liturgy*) в 2006 г., Собор епископов Сербской православной церкви не проводил конференций и не издавал окружных посланий по данному вопросу, а Комиссия по вопросам богослужения до сего дня не опубликовала свои выводы [*Koumarianos*]. Исследователи этого движения имеют дело с ограниченным объемом источников, подчас полемического характера, а необходимая информация представлена в разрозненном виде. Широкая общественная дискуссия частично опубликована в интернете и в различных журналах, таких, например, как официальный журнал Сербского патриархата «Православье»⁷. Личные обращения, обычно жалобы, писали и направляли в Священный синод⁸. Постоянно растет количество статей и книг, опубликованных в Сербии и посвященных богослужению⁹. Наконец, широко доступны издания типа брошюр, направленных против обновления, в основном умножающие и усиливающие разногласия¹⁰. Для более детального рассмотрения ситуации в ее развитии необходимо проводить активные «полевые исследования», непосредственно участвовать в богослужении на местах и таким образом собирать данные обо всех нововведениях.

2. Характеристика движения

Современное литургическое обновление в Сербии не является последовательным начинанием, имеющим официальный церковный статус. Несмотря на некоторые целенаправленные действия,

указания в работе: [Вукашиновић 2014, 601]. Монография Вукашиновича, посвященная литургической реформе [Вукашиновић 2001], была опубликована до событий, которых я касаюсь в своей статье 2008 г. В работе представлены попытки обновить богослужение Сербской церкви, предпринятые в предшествующие периоды, но о них сказано едва ли не мимоходом; автор не посчитал необходимым посвятить вопросу литургического обновления в Сербской православной церкви хотя бы параграф (не то что отдельную главу!).

7. Примером может служить открытое письмо издателей «Банатски Весник» [О Светој Литургији] и ответ еп. Афанасия [Јевтић 2007а].

8. Напр., см. письма еп. Ефрема (Милутиновича) и еп. Георгия (Джокича) к Священному синоду

епископов, опубликованные в «Православье»: [Милутиновић Д. 2007; Ђокић]. Епископ Афанасий (Евтич) ответил на оба письма: [Јевтић 2007b].

9. В последние десятилетия в Сербии было опубликовано множество исследований, посвященных истории и богословию православного богослужения. Были также изданы переводы значимых для изучения христианского богослужения первоисточников. Помимо указанных изданий, можно найти работы, авторы которых выступают против литургического движения, например: [Димитријевић 2008, 95–121; Грешни Милоје]. Последняя работа и подобные ей выдержаны в полемическом тоне.

10. Напр., см.: [Димитријевић 2007; Посни Календар].

такие как упомянутый выше указ, изданный еп. Иоанном (Младеновичем), в целом движение является стихийным и не имеет четко сформулированной программы¹¹. Эта стихийность может быть отчасти вызвана современными движению историческими обстоятельствами. Турецкая и австро-венгерская оккупации, две мировые войны и коммунистическая эпоха на протяжении длительного времени создавали для Сербской православной церкви неблагоприятные условия, оставляя слишком мало возможностей для размышлений о тайнах веры. Однако с падением коммунистического режима и благодаря растущему интересу к традиции и религиозной идентичности Сербская церковь постепенно восстанавливается. Как отмечает Оливер Суботич: «Время, в которое мы живем, характеризуется массовым отказом от предыдущей атеистической идеологии и углубленным интересом к церковно-литургической жизни» [Суботић О., 28]. Этот растущий интерес стал движущей силой для богословской рефлексии, которая в свою очередь вдохновила литургические реформы. Сравнимая происходящее сегодня с ситуацией, сложившейся после принятия Миланского эдикта 313 г., Суботич продолжает:

Вопрос, который возник тогда, стоит перед нами и сегодня. Он заключается в следующем: каким образом мы можем сохранить тот подлинный образ богослужения, которым Восточная Церковь живет и дышит, но одновременно удовлетворить религиозные нужды множества новообращенных, которые осознают свое место в Теле Церкви, но пока не столь восприимчивы к литургии [Суботић О., 28].

Одновременно с зарождающимся церковным движением растет число сербов, считающих себя православными христианами, но недостаточно наученных вере или вообще не проходивших катехизического научения. Возвращение этих людей в церковь нередко сопровождается чрезмерным вниманием к теме национальной идентичности и приводит к узко-консервативному подходу, направленному на сохранение «подлинной», в их понимании, сербской литургической традиции. Поскольку такой образ мыслей зачастую сочетается с нехваткой богословского образования и редким участием в храмовом богослужении, каждое

11. Информацию о дискуссии по вопросу о «стихийной» и «нестихийной» литургической реформе см. в блестящей докторской диссертации, защищенной в Папском Восточном институте в Риме: [Pott].

замеченное ими изменение воспринимается как предательство сербской традиции, самовольное «нововведение» и по этим причинам отвергается¹². Этим, пусть отчасти, объясняются споры, связанные с литургическим движением.

Участники движения ответили на эти и подобные обвинения. По их мнению, центральным вопросом является не «изменение» или «реформа» Божественной литургии, а «обновление всех нас в Церкви через обновление нашей христианской, православной, евангельской, литургической жизни и бытия» [*Јевтић 2007b*, 18]. Или, по словам еп. Ириней (Буловича), речь идет о «нашем [личном] возрождении, обновлении нашего собственного ума, сердца и всего нашего существа»¹³. Эти авторы избегают употребления слова «реформа», по-видимому, по двум причинам: во-первых, поскольку оно маркирует литургическое движение исключительно с позиций формальных, структурных изменений богослужения, без учета более широкого контекста, включающего потребность в общецерковном обновлении [*Буловић*, 3]; во-вторых, в целях диалога с церковью, так как для многих слово «реформа» означает разрыв с церковной традицией¹⁴. Таким образом, литургическое движение (термин «движение» мы используем в широком смысле, дабы указать на отсутствие у него какого-либо официального статуса) ставит своей главной целью не реформу богослужения, а обновление христианской жизни в целом. Сторонники обновления полагают, что Литургическая комиссия действительно может прийти к выводу о желательности определенных изменений в богослужении. Такие изменения следует считать «обновлением» «незаслуженно забытой, утраченной или находившейся под спудом многовековой практики вселенского Православия», а не самовольным нововведением [*Јевтић 2007b*, 18]. Цель этого изменения состоит в том, чтобы приблизить верующих к истине, лежащей в основе всей православной традиции.

Несмотря на стихийность движения обновления, в его центре стоят епископы, в большинстве своем воспитанные в святоотеческой традиции в рамках более широкого неопатристического движения. Среди них ушедший на покой еп. Афанасий (Евтич)

12. См., напр.: [*Грешни Милоје*, 14].

13. См.: [*Буловић*, 3].

14. Название статьи еп. Афанасия весьма показательно. Его следует перевести следующим образом: «Обновление литургической жизни, но не изменение литургии или ее реформа» [*Јевтић 2007b*]. См. употребление слова «реформа» еп. Георгием

(Джокичем) [*Ђокић*, 10]. Несмотря на то, что в данной статье использовано слово «реформа», мы употребляем его для обозначения ощутимых, видимых изменений в совершении богослужения. Другими словами, «реформы» являются частью более широкого движения, целью которого является обновление христианской жизни.

из боснийской Захумско-Герцеговской епархии. Известный, прежде всего, как специалист по патристике, он также является крупным специалистом по богословию литургии и историком богослужения. Владыка Афанасий — наиболее ревностный защитник литургического движения и автор многих публикаций по данному вопросу¹⁵. Другой важной фигурой является епископ Бачский Иринея (Булович), декан Богословского факультета Сербской православной церкви Белградского университета¹⁶. Его епархия, расположенная в одном из самых мультикультурных регионов Сербии, осуществила ряд литургических инициатив, включая перевод и совершение Божественной литургии на цыганском языке. Хризостом (Столич), епископ исторической Жичской епархии, также играет в движении значимую роль. Его епархия является резиденцией первой сербской архиепископии, основанной св. Саввой из рода Неманчичей. Епископ Хризостом выступил в качестве автора и переводчика серьезных литургических исследований и издал ряд богослужебных книг [*Столић 1985; Столић 1998; Литургија*]¹⁷. Хотя еп. Хризостом не является столь ярким популяризатором движения как еп. Афанасий, епархия владыки Хризостома была свидетелем наиболее мощных протестов и недовольства¹⁸. Еще одна важная фигура — митрополит Черногорский Амфилохий (Радович), который поддерживает литургическое движение. Он замещал патриарха Павла в период длительной госпитализации последнего¹⁹. Данный список ни в коей мере не является исчерпывающим. Движение объединяет членов церкви, несущих различные служения, в том числе священнослужителей, монахов, мирян, студентов и профессоров.

15. Помимо его книг и статей, процитированных выше (см. сн. 6, 7, 8), см. также: [*Јевтић 2005; Јевтић 2008а*]. На английском языке: [*Јевтић*]. Эта работа также доступна на греческом языке: [Γέβτιτς].

16. См.: [*Буловић*].

17. Владыка Хризостом также инициировал издание Миней, содержащих гимнографические тексты сербским святым. На протяжении веков в силу сложных исторических обстоятельств в Сербии использовались русские и украинские Минеи. Книга «Србљак» — дополнительная богослужебная книга, содержащая службы сербским святым, восполняла этот недостаток.

18. Литургическая реформа послужила причиной голодовки трех священников из маленького

городка Чачак. Священники утверждали, что были перемещены на другой приход вследствие отказа совершать богослужение по «новому обряду». См.: [*Арсеньвић; Н. Р.; Саопштење; Марковић*]. В небольшом городке Дусковцы группа протестующих во время Божественной литургии попыталась воспрепятствовать еп. Хризостому (Столичу) покинуть храм. См.: [*Керкезовић; Саопштење Архијерејских; Јевтић 2008б*].

19. См. его проповедь, произнесенную в часовне патриархии в Белграде, которая процитирована на официальном веб-сайте Сербской православной церкви: [*Радовић*]. (Патриарх Павел скончался 15 ноября 2009 г.; митр. Амфилохий (Радович) скончался 30 октября 2020 г. — Прим. ред.)

Рассказ о литургическом обновлении в Сербии не будет полным без упоминания о влиянии Богословского факультета Сербской православной церкви. Факультет вновь стал частью Белградского университета только в 2004 г., поскольку в 1952 г. факультет был упразднен коммунистическими властями и выведен из состава университета. Одними из самых популярных и обсуждаемых являются лекции проф. Ненада Милошевича по литургике, которые всегда собирают полную аудиторию²⁰. В качестве дополнения к этим лекциям Милошевич практикует совершение полного ежедневного круга богослужений в университетской часовне. Для многих такая практика стала центром студенческой жизни. Эти службы, в том числе частые всенощные бдения, позволяют студентам выйти за рамки изучения теории и пережить радость приобщения к подлинной молитве. Еще одна важная инициатива, выдвинутая Милошевичем и вдохновленная его греческим наставником проф. Иоанном Фунтулисом, — еженедельное служение различных литургий, исторически существовавших на Востоке, в том числе таких, которые в наши дни совершаются редко или вообще вышли из употребления (яркий пример — реконструкция литургии, которая находится в тексте *Апостольских постановлений*). Эта инициатива формирует у студентов Милошевича открытое отношение к динамичному многообразию, присущему литургической практике, и побуждает их всерьез размышлять о природе христианского богослужения. Относительно недавно в студенческом общежитии Белградского университета была освящена небольшая часовня, и богослужения в ней совершаются в той же традиции, что сложилась на Богословском факультете. То же можно сказать и о семинарии в Крагуеваце. Поскольку молодежь составляет, вне всякого сомнения, значительную часть практикующих православных христиан в Сербии, эти учебные заведения имеют немалый авторитет [Суботић О.]. К нашему списку мы можем добавить и отдельные монастыри, такие как Жича, Ковиль и Градац, а также приходы по всей стране, где литургическая жизнь заметно изменилась в результате обновления.

20. Здесь я привожу частичную библиографию работ Милошевича: [Milošević; Милошевић 2002b; Милошевић 2002a; Милошевић 2003; Милошевић 2004, Милошевић 2007a; Милошевић 2007b;

Милошевић 2007c]. Я благодарю Милана Йовановича, аспиранта Богословского факультета Сербской православной церкви, предоставившего мне эти библиографические ссылки.

3. Отдельные преобразования

Представив в общих чертах основные характеристики литургического движения, обратимся к конкретным богослужебным преобразованиям, уже введенным в действие на приходском уровне. Эти изменения в основном касаются Божественной литургии. В связи со стихийным характером движения изменения вводились в литургическую практику не систематически, но реализовывались частично, и по этой причине в приходской практике можно наблюдать различные сочетания отдельных преобразований.

а. Святое причащение

Ключевым и наиболее заметным изменением, которое было вдохновлено литургическим движением, стало частое причащение. Св. Савва, первый сербский архиепископ, в своем неполном переводе Евергетидского Типикона XIII в. из одноименного Константинопольского монастыря поощрял частое причастие, считая его идеалом христианской жизни [*Saint Sava*]. Однако на протяжении веков, особенно во времена турецкой оккупации, данная практика вышла из употребления. Современное литургическое движение поощряет частое причащение, о чем свидетельствует практика приходов, находящихся под влиянием этого движения²¹. Напоминая, что Церковь — это прежде всего «литургическая или евхаристическая община», еп. Ириней (Булович) цитирует Евангелие от Иоанна, чтобы показать центральное значение причащения в христианской жизни: «Истинно, истинно говорю Я вам: если вы не едите плоти Сына Человеческого и не пьете Его крови, не имеете жизни в себе»^{*1}. По словам еп. Ириней, «участвовать в Евхаристии и приобщаться Хлебу жизни и Истинному питью означает обретение вечной жизни в настоящем и радостное ожидание будущего воскресения» [*Буловић, 1–2*].

Частое причащение противоречит обычной практике Сербской православной церкви, где верующие, как правило, причащаются только на Пасху и Рождество, а духовенство не позволяет мирянам приобщаться святых таинств в течение года помимо че-

21. В некоторых монастырях, таких как Жича и Градац, Божественная литургия совершается каждое утро, если нет иных указаний Типикона.

*1 Ин 6:53

тырех основных постов. На приходах, затронутых преобразованиями, причащение мирян всегда происходит в то время, которое предписывается *Служебником*, а именно после причащения клириков, и никогда не переносится на окончание Божественной литургии. Однако последнее время от времени случается в приходской практике по всей стране, особенно в дни основных церковных праздников.

б. Взаимосвязь поста и причащения

В отношении различного понимания верующими взаимосвязи поста и причащения патриарх Павел пишет: «Мы должны оберегать себя от любых крайностей и одностороннего подхода» [Павле, 3]. В данном случае патриарх имеет в виду различные практики, существующие в Сербской православной церкви в отношении поста в связи с подготовкой к святому причащению. Например, на приходах, которых обновление не коснулось, священник, как правило, будет спрашивать у тех, кто приступает к святой Чаше, подготовились ли они к причастию. Этот вопрос подразумевает пост «на воде» в продолжение целой недели перед причащением — недельное воздержание от любого продукта животного происхождения и от растительного масла. Судя по всему, такая практика получила широкое распространение в XVIII в., хотя этот вопрос еще предстоит всесторонне изучить [Вукашиновић 2007, 162–163]. На данный момент мы можем предположить, что сложившаяся практика была рассчитана на верующих, которые редко посещали богослужения, поэтому могли приступать к таинствам только подготовившись таким образом. Исключения могут быть обусловлены болезнью или другими особыми обстоятельствами, однако сегодня многие верующие сербы, даже регулярно посещающие церковь, считают недельный пост обязательным этапом подготовки к святому причащению и защищают эту практику как необходимое аскетическое измерение церковной жизни²².

По мнению сторонников литургического движения, недельный пост противоречит канонам Православной церкви (например, принятым на Трульском соборе), запрещающим поститься в субботы и воскресные дни [Јевтић 2007с, 8; Јевтић 2007/2008, т. 1, 23]. На приходах, которых коснулось обновление, верующие

22. Напр.: [Димитријевић 2007, 29–33, 54–56].

ведут активную литургическую жизнь, соблюдают положенные посты и при этом причащаются на каждой литургии. Иногда, если для этого есть веская причина, духовный отец или приходской священник может рекомендовать воздержаться как от поста, так и от причастия [Павле, 3]²³. В связи с этим митр. Амфилохий говорит:

Кто я такой, чтобы не допускать ко Господу того, кто постится каждую среду и пятницу, соблюдает все четыре ежегодных поста, пребывает в духе покаяния и живет христианской жизнью? [Радовић]

в. Брак и крещение, совершаемые во время Божественной литургии

Настаивая на том, что брак и крещение являются не индивидуальными, а общецерковными действиями, на приходах, причастных литургическому движению, стараются совершать эти таинства в рамках Божественной литургии. Эти усилия были подвергнуты критике. Описывая таинства крещения и брака как частное семейное дело, еп. Георгий (Джокич) утверждает, что их совершение во время Божественной литургии нарушает общую молитву верующих [Ђокић, 16]. Его критика, по-видимому, объясняется неблагоприятной ситуацией на приходах: многие молящиеся в храме лично не знакомы с теми, кто крестится или вступает в брак, и потому прихожане не воспринимают совершение этих таинств внутри Божественной литургии как действие, относящееся ко всему церковному собранию.

г. Богослужение с открытыми царскими вратами

Во введении к этой статье мы уже упоминали дебаты, вызванные практикой служения с открытыми царскими вратами. Епископ Иоанн (Младенович) указом благословляет клириков своей епархии держать врата открытыми всю Божественную литургию. По-видимому, на приходах, участвующих в литургическом обновлении, это обычная практика. В проповеди, произнесенной в патриаршей часовне, митр. Амфилохий (Радович) сказал:

23. Хотя еп. Георгий (Джокич) подвергает литургическое движение критике, с этим положением он соглашается: [Ђокић, 15–16].

Разве закрытые врата и чтение [литургических] молитв про себя не препятствуют мирянам понимать существо Божественной литургии? Если в момент смерти Христа завеса в иудейском Храме разорвалась надвое, то кто мы такие, чтобы возвращать ее вновь на прежнее место? [Радовић]

Вопреки указаниям богослужебных книг своего времени, сербский богослов XX в. архим. Иустин (Попович), духовный отец многих епископов, вовлеченных в современное движение обновления, в своем переводе Божественной литургии на сербский язык 1978 г. не касается использования царских врат, за исключением момента причащения [Поповић, 72, 130]. Вероятно, он стремился сократить количество богослужебных рубрик в сербских литургических книгах, поскольку на видеозаписях и фотографиях, сделанных во время его богослужений, служение с открытыми царскими вратами очевидно. В московском издании *Служебника* 2001 г. на церковнославянском языке, который повсеместно используют на приходах Русской православной церкви, приводятся указания относительно открытия и закрытия врат, в то время как в *Служебнике* Сербской церкви 2007 г. таких указаний нет²⁴. В церквах, не затронутых обновлением, открытие врат и завесы совершается на обычных, не архиерейских службах.

д. Проскомидия и частицы за святых ангелов

На приходах, вовлеченных в движение обновления, была восстановлена практика вынимать частицы за святых ангелов во время проскомидии. Архимандрит Иустин (Попович) вновь включил эту практику в свой перевод, обнаружив ее в старых славянских литургических книгах. Он полагает, что это действие следует совершать, поскольку оно раскрывает космическое измерение христианской молитвы [Поповић, 230–231]. Епископ Афанасий указывает, что практика вынимать частицы за ангелов вышла из употребления в Сербии в XVIII–XIX вв. в связи с переходом на церковнославянские литургические книги русской редакции [Јевтић 2007/2008, т. 3, 275, 379]²⁵.

24. Священный синод Сербской Православной церкви, *Служебник* (Белград, 2007).

25. Также см.: [Вукашиновић 2007, 225–226].

е. *Каждение*

Настаивая на важности слышания чтения Писания верующими, сторонники обновления побуждают совершать каждение во время пения «Аллилуия», а не во время чтения Апостола²⁶.

ж. *Проповедь во время литургии*

Стремление восстановить традиционный порядок Божественной литургии привело к тому, что на приходах, приветствующих обновление, место литургической проповеди было всегда непосредственно после чтения Евангелия. Это расходится с принятой практикой переносить проповедь в конец Божественной литургии. Последнее оправдывают противники реформ, ссылаясь на пастырские соображения. Например, еп. Георгий (Джокич), хотя и отмечает, что проповедь традиционно произносили после чтения Евангелия, убежден: лучше отложить ее до конца службы ради тех, кто опаздывает на Божественную литургию [Ђокић, 12].

з. *Ектеньи*

В отдельных приходах, приветствующих обновление, хотя и не во всех, ектеня об оглашаемых и отпуст оглашаемых более не произносятся.

и. *Чтение литургических молитв вслух*

На приходах, где вводились литургические преобразования, распространенной практикой является произнесение литургических молитв вслух, что дает возможность всему народу слышать их. Исключение из общего правила — это молитва *Никтоже достоин*, которая считается личной молитвой предстоятеля. Одним из плодов этих изменений является возвращение к произнесению только слов «Достойно и праведно» во вступительном диалоге перед началом анафоры, без слов «поклоняться Отцу, Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной». Сторонники литургического движения утверждают, что чтение литургических молитв вслух помогает раскрыть Евхаристию как приношение

26. Это поддерживают и противники обновления: [Ђокић, 12].

всего собрания. По словам еп. Иринея, верующие должны быть «царственным священством и сослужащими», а не просто «пассивными наблюдателями» [Буловић, 2]. Есть мнение, что произнесение литургических молитв вслух может содействовать хотя бы частичному преодолению клерикалистских тенденций, которые временами проявляются среди мирян и духовенства Сербской православной церкви [Добић, 9]²⁷. Противники этой практики считают, что именно чтение молитв «про себя» может более полно раскрыть литургию Церкви как общее дело, в котором участвует все собрание. Так, еп. Георгий (Джокич) утверждает, что чтение анафоры вслух на самом деле препятствует активному участию верующих мирян в молитве, поскольку превращает их в пассивных слушателей [Ђокић, 14]. Он приходит к выводу, что верным предпочтительнее участвовать в евхаристическом приношении посредством личной молитвы или пения в то время, когда предстоятель читает тайные молитвы священнослужителей [Ђокић, 14–15]. Отец Душан Колунджич также полагает, что чтение литургических молитв вслух не разрешает проблему клерикализма. По его мнению, только посредством катехизического научения верующие могут постепенно обрести подлинное понимание своей роли в Божественной литургии [Колунџић, 17].

к. Тропарь третьего часа

На приходах, вовлеченных в литургическое обновление, тропарь третьего часа во время анафоры более не возглашается, поскольку рассматривается как ненужное усиление эпиклеса, привнесенное в текст Божественной литургии вследствие антилатинской полемики. Впрочем, растущее внимание к этому вопросу отмечалось даже в период, предшествующий современному литургическому движению. Например, перевод Божественной литургии на современный сербский язык 1942 г., выполненный еп. Иринеем (Добичем), отражает критическое отношение к сербской литургической практике; владыка Ириней указывает, что в Греческой церкви этот тропарь не произносится [Недеља, 320]. Несколько лет спустя архим. Иустин (Попович) в своем переводе поместил тропарь третьего часа в скобки, объяснив это так:

27. См. ответ Д. Колунджича: [Колунџић].

...Пусть в настоящее время не от нас зависит, возможно ли отказаться от использования тропаря третьего часа, но в то же время нет оснований включать его [в текст последования] без указания на относительно недавнее его привнесение в литургию [*Поповић*, 229].

Сегодня еп. Афанасий (Евтич) утверждает, что использование тропаря третьего часа в рамках Божественной литургии не встречается в сербских литургических рукописях и ранних печатных изданиях богослужебных книг и также не имеет оснований в православном литургическом богословии [*Јевтић 2007/2008*, т. 2, 134–148, 360–373]²⁸. По этим причинам, считает владыка Афанасий, тропарь третьего часа должен быть удален из анафор свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого.

Сторонники реформ также отказались от практики выделять один из разделов анафоры как обладающий особой тайносовершенной силой. На практике это предполагает коленопреклонение мирян во время произнесения установительных слов и/или во время эпиклесиса, звон колокольчиков во время анафоры или священнический жест благословения святых даров во время произнесения установительных слов. Стоит отметить, что данные действия и жесты не были повсеместной практикой даже до начала реформ.

Сегодня в Сербской православной церкви в отношении всех преобразований и разнообразной реакции на них очевидны две тенденции. С одной стороны (хотя слово «сторона» нами используется скрепя сердце, ибо ничего доброго не выйдет, если говорить о церкви в категориях «сторон»), находятся те, кто желает проведения литургических реформ, видя в них подлинное выражение православного богослужения и богословия. С другой — те, кто вместе с еп. Георгием (Джокичем) и еп. Ефремом (Милутиновичем) считают преобразования предательством общепринятой сербской православной традиции. Обе стороны уверены, что руководствуются пожеланием Священного синода совершать богослужение в соответствии с духом и многовековой традицией Сербской православной церкви [*Милутиновић Д.*, 6–7; *Јевтић 2007b*, 18]. Чем можно объяснить этот парадокс?

28. См. также свидетельства в сербских рукописях: [*Вукашиновић 2007*, 226–228].

4. Карловацкая митрополия

По словам еп. Афанасия (Евтича), наиболее активного сторонника литургического движения, то, что его критики считают устоявшейся сербской литургической традицией, на самом деле является более поздним этапом развития сербского богослужения, сформировавшимся в период между XVII и XIX вв. [*Јевтић 2007b, 19–22; Јевтић 2007/2008, т. 3, 382–384*]²⁹. Результат этого развития, первоначально ограниченного пределами Карловацкой митрополии, постепенно стал нормативной сербской практикой. К сожалению, изменения в литургической практике, введенные в Карловцах, впрочем, объяснимые историческими обстоятельствами, в которых они происходили, как полагает еп. Афанасий, увели сербское богослужение в сторону от такой молитвы, которая в полноте выражала бы православную веру. Преобразованиям, в которые вовлечены и он, и другие участники современного сербского литургического движения, будет посвящена оставшаяся часть данной статьи, однако восприятие исторического контекста происходящего сегодня в Сербии литургического обновления задает и верное понимание самого явления³⁰.

История Карловацкой митрополии, расположенной на севере Сербии в регионе, который сегодня известен как Воеводина, тесно связана с массовым исходом сербов, бежавших от османского владычества после австро-турецкой войны [*Слијепчевић, т. 1, 373–374; Вукашиновић 2007, 7*]. Хотя эта миграция началась еще в XIV в., именно патриарх Арсений III (Карножевич, 1674–1706) в 1690 г. перевел 40 000 человек через Дунай и повел их в Австро-Венгерскую империю. К тому времени на этих территориях уже проживало значительное число сербов, и такая этническая целостность позволяла беженцам легче приспособиться к своему новому окружению [*Вукашиновић 2007, 7*]³¹.

Однако обстоятельства, в которых оказались сербы, породили новые вызовы. Впервые сербский народ столкнулся с идеями и предрассудками рационализма эпохи Просвещения и с европейской полемикой в период Контрреформации [*Вукашиновић 2007, 7–12*]. Лишившись своей политической и — с упразднением Сербского патриархата в 1766 г. — религиозной автономии,

29. См. также важную статью еп. Афанасия: [*Јевтић 1982*].

30. См. общие работы по истории Сербской православной церкви, напр.: [*Слијепчевић*]. По

истории Сербии см. хорошо известную работу: [*Јиречек*].

31. Обобщающая работа по истории сербов в Воеводине до переселения в 1690 г.: [*Грујић 1939*].

сербы ощутили необходимость отстаивать свою идентичность [Јевтић 1982, 97–98]. Эта задача стала особенно трудной в условиях жизни в преимущественно католическом окружении и в противостоянии сильному давлению в пользу заключения унии с Римом [Слијепчевић, т. 1, 414–429].

Перечисленные обстоятельства привели к возникновению явления, которое иногда называют «русификацией» сербской церкви и культуры [Вукашиновић 2007, 198]. Осознавая, что сохранение собственной духовной идентичности предполагает возможность получать высшее образование, сербы обратились за помощью к России [Вукашиновић 2007, 8, 197–200]³². В ситуации отсутствия базовых условий для образовательной деятельности, в том числе собственных хороших школ, книг и подготовленных учителей, Россия как православная страна со сходным языком и алфавитом представлялась сербам идеальным союзником [Вукашиновић 2007, 198; Јевтић 1982, 100]. Вскоре перспективных студентов начали направлять на север, особенно в Киев — изучать богословие в знаменитой Киевской академии [Слијепчевић, т. 1, 412]. К XVIII в. эта тенденция привела к систематизации сербского образования и открытию первых «славяно-латинских» школ [Вукашиновић 2007, 201–211]³³.

В 1727 г. митр. Моисей (Петрович) открыл новую начальную школу, первым преподавателем которой стал русский учитель Максим Суворов, направленный Синодом Русской православной церкви [Слијепчевић, т. 1, 412; Грујић 1939, 31–41]. Шесть лет спустя митр. Викентий (Йованович) открыл среднюю школу, или гимназию, поставив во главе другого русского преподавателя, Эммануила Козачинского [Вукашиновић 2007, 201]. В начальных школах, открытых в этот период, преподавали славянский алфавит и изучали базовые дисциплины — арифметику, грамматику, а также несложные произведения нравоучительного характера [Вукашиновић 2007, 201; Грујић 1939, 82–90]. В средних школах студентов обучали богословию с помощью так называемых славяно-латинских руководств и катехизисов, завезенных в Сербию с востока³⁴.

В Сербию были доставлены русскоязычные издания, в том числе богослужебные книги, и уже к середине XVIII в. — т. е. достаточ-

32. По вопросу об истории сербско-русских отношений см.: [Слијепчевић, т. 1, 402–414].

33. Обзор системы образования в Карловцах см. у [Грујић 1908].

34. В. Вукашинович подробно исследует историю, содержание и использование катехизисов: [Вукашиновић 2007, 50–91].

но быстро — русская версия церковнославянского языка, сегодня известная как собственно церковнославянский язык, заменила собой сербский извод языка, который использовался прежде в богослужении [Кончаревић] ³⁵. Широкое распространение русских богослужебных книг, таких как *Минеи*, *Требник* и *Служебник*, означало также и привнесение литургических элементов, свойственных России, например, церковного поминовения русских святых или особенностей совершения Божественной литургии, ранее в Сербии не встречавшихся [Вукашиновић 2007, 215–240] ³⁶. Параллельный процесс русификации отмечался и в культуре в целом: русские литература, искусство и музыка быстро стали доминирующими.

5. Современное движение обновления

До недавнего времени специалисты в большинстве своем описывали рассмотренный выше период в истории Сербской православной церкви в позитивном ключе. Так называемый процесс «русификации» рассматривался ими как единственный способ, с помощью которого Сербия могла преодолеть тенденции, толкавшие ее к унии с Римом ³⁷. От российского присутствия в Карловцах ожидали пробуждения новых интеллектуальных сил внутри культуры, подвергшейся Османскому завоеванию и изгнанию в чужую страну.

Однако в XX в., и особенно в коммунистический период, в сербских богословских кругах зародилось движение, которое повлекло за собой масштабное пробуждение богословской мысли, вылившееся в критический пересмотр изменений, введшихся в Карловцах, и в конце концов оформившееся в современное литургическое движение. Подобно известным представителям неопатристической школы на Востоке и на Западе, сербские богословы постепенно разочаровались в традиции «школьного богословия», которой придерживались в Карловцах. В этой связи следует упомянуть еп. Николая (Велимировича, 1880–1956) и особенно архим. Иустина (Поповича, 1894–1979), которые обратились к свя-

35. См. также [Милановић]. О дискуссии об использовании народного языка в сербском православном богослужении см.: [Бајић].

36. См. хорошо известное исследование по истории сербской литературы, включающее и работы по литургической тематике: [Богдановић].

37. См., напр.: [Слијепчевић, т. 1, 415].

Вукашинович оспаривает это предположение: [Вукашиновић 2007, 3]. Он цитирует следующую работу: [Tarnanidou, 170].

тоотеческим трудам в поисках богословских идей, в большей степени выражающих традицию православного богословия³⁸. В статье, опубликованной в журнале «Православье», Сава Добич пишет:

Двое из них (Николай Велимирович и Иустин Попович. — *Н.Г.*) стали родоначальниками движения всеобщего духовно-церковного возрождения, плоды которого мы пожинаем сегодня и вершиной которого является литургическое обновление. Их труды требуют от нас продолжения начатого ими обновления [*Добић, 9*].

Помимо написания множества книг, среди которых есть и богословские, и исторические, и поэтические труды, еп. Николай (Велимирович) был духовным лидером ранее существовавшего в Сербии движения обновления, так называемых богомольцев³⁹. Между этим мирянским движением и современным литургическим движением можно проследить некоторую связь, однако эта задача требует отдельного исследования⁴⁰. Пока можно с достаточной уверенностью сказать, что писания еп. Николая (Велимировича) продолжают вдохновлять сербскую богословскую мысль и, тем самым, также питают современное литургическое движение [*Јевтић 1982, 102–103*].

Архимандрит Иустин (Попович) имеет прямое отношение к движению литургического обновления. В его трудах заметно явное возвращение к святоотеческому богословию и сильное влияние неопатристической школы⁴¹. Его стремление найти более точное выражение православной традиции стало для него импульсом к проведению конкретных литургических реформ. К ним можно отнести перевод литургий на современный сербский язык, возвращение к практике вынимать частицы за святых ангелов во время проскомидии, помещение тропарей третьего часа в скобки

38. Епископ Афанасий упоминает тех, кто также внес вклад в это целостное обновление, в том числе Радослава Гружича, Лазаря Мирковича и Драга Анастасиевича. Он перечисляет богословов, которые поддерживали связи с сербскими периодическими изданиями: «Богословски гласник», «Хришћански живот», «Хришћанско дело», «Богословье», «Гласник Патријаршије», «Хришћанска мисао», «Светосавље». См.: [*Јевтић 1982, 102*].

39. О движении Богомольцев и деятельности еп. Николая (Велимировича) см. исследование: [*Суботић Д.*]. О движении богомольцев также написал книгу и еп. Николай (Велимирович): [*Велимировић*].

40. Подступы к обсуждению вопроса о влиянии движения богомольцев на сербское богослужение см. в: [*Каписазовић 1965, 3; Ратковић, 3–4; Каписазовић 1966, 8; Јевтић 2007/2008, т. 3, 382*].

41. Английская библиография работ архим. Иустина (Поповича) доступна в [*Јевтић 2004, 352–382*].

и утверждение, что народ, а не хор должен отвечать на литургические возгласы [*Поповић, 232*] ⁴². Его богословские труды и богослужебные реформы оказали значительное влияние на современное литургическое движение. Важно также учитывать, что архим. Иустин (Попович) был духовным отцом наиболее активных епископов, вовлеченных в церковное обновление, таких как Ириней (Булович) и Афанасий (Евтич).

В трудах учеников о. Иустина можно часто встретить понятие «псевдоморфоза», которое они используют для описания событий в Карловацкой митрополии, рассмотренных нами ранее ⁴³. По мнению этих авторов, богословско-литургическая жизнь в Карловцах на протяжении XVIII–XIX вв. пережила нечто подобное тому, что отец неопатристического движения на Востоке прот. Георгий Флоровский называл «псевдоморфозой» ⁴⁴. В сербском контексте этим словом обозначаются зримые изменения в сербском богословии, богослужении и народном литургическом благочестии. Эти изменения произошли во многом благодаря появлению богословских и литургических книг из России, несущих на себе мощное влияние Киево-Могилянской академии и «школьного» богословия ⁴⁵. О противниках литургического движения Евтич пишет:

То, что некоторые из них считают «многовековой традицией», — на самом деле... есть карловацкая практика, введенная несколько столетий назад. Она отсутствует в наших рукописях и первопечатных *Служебниках*... но встречается в [книгах], завезенных из Киева, Львова, Вильнюса и Москвы, или переизданных в Карловцах... [*Евтић 2007b, 19*].

Можно приписать усвоение этого преимущественно позднего схоластического богословия ⁴⁶ историческим обстоятельствам, однако Евтич указывает, что богословы неопатристического направления, например, архим. Иустин (Попович), уже признали

42. Я надеюсь вскоре опубликовать английский перевод этого текста, поскольку он важен для изучения богослужения в Сербской православной церкви в XX в.

43. Напр.: [*Евтић 1982, 98–101; Евтић 1999, 164–165; Евтић 2007b, 19–22; Вукашиновић 2007, 61*]. Епископ Ириней (Булович) упоминает этот процесс в: [*Буловић*]. См. также: [*Добић, 7–8*].

44. См. об этом: [*Florovsky 1939; Florovsky 1975, 157–182*].

45. Богословские работы, появившиеся в этот период, так называемые «Исповедания веры» и подобные им, описаны в: [*Вукашиновић 2007, 56–61*].

46. Мы особо останавливаемся на поздней схоластике, ни в коей мере не отвергая всю схоластическую философско-богословскую традицию и имея в виду лишь определенное направление в рамках этой традиции — то, что было подвергнуто резкой критике как православными, так и католическими богословами. Это уточнение введено нами.

«школьное» богословие неадекватным выражением христианского этоса, как восточного, так и западного. Отсюда следует, что от «школьного» богословия и литургических новаций, вызванных его влиянием, следовало отказаться.

Однако участники современного литургического движения не стремятся к изменениям лишь для того, чтобы освободить сербскую литургию от русского или римо-католического влияния, возникшего в Карловцах. Они также не стремятся вернуть сербское богослужение к совершенному воображаемой идеальной литургии, которую некогда «служили отцы»⁴⁷. Скорее, заново открыв для себя богословие, сосредоточенное на литургическом измерении церковного собрания (ἐκκλησία), они смогли по-новому взглянуть на сложившуюся сербскую литургическую практику, что в свою очередь вдохновило их на конкретные богослужебные реформы. Например, в послесловии к сербскому переводу книги «Великий пост» протопр. Александра Шмемана Евтич соглашается с критикой схоластической традиции, высказанной о. Александром. Однако он напоминает, что и «школьное» богословие, и тот факт, что оно было усвоено в православии, свидетельствуют о более глубоком кризисе, неоднократно засвидетельствованном в христианской истории, а именно о кризисе веры [*Јевтић 1999, 165–166*]. Выход, следовательно, заключается не в том, чтобы просто отказаться от тех или иных практик совершения Божественной литургии, потому что они появились в последние столетия, и в данном случае также были вызваны чуждым влиянием. Вводимые преобразования и богословие, лежащее в их основании, напротив, ставят своей целью более полное выявление жизни по вере во Христа. Хотя святоотеческое богословие служит надежной проверкой глубины и подлинности богословского высказывания, само понятие «святые отцы» не привязано к определенной исторической эпохе, и потому мы можем указать на отцов церкви XX в., таких как архим. Иустин (Попович) и еп. Николай (Велимирович). Только Христос есть истинный источник всякого богословского знания и церковного богослужения, и Он обещал пребывать со Своей Церковью во все времена.

47. Мы указываем на это отчасти в ответ на важную публикацию, в которой использование понятия «псевдоморфозы» было подвергнуто критике как православными, так и католическими богословами: [*Wendebourg 1996*]. На английском языке:

[*Wendebourg 1997*]. Я благодарю сестру Вассу (Ларину) и о. Роберта Тафта, которые указали мне на этот материал и способствовали более критическому анализу данной концепции.

Заключение

Рассмотрев в нашем исследовании некоторые существенные характеристики современного литургического движения, мы представили наиболее активных его деятелей и перечислили конкретные преобразования в рамках более широкого исторического контекста, однако лишь прикоснулись к проблеме. Следует не только провести более систематический исторический анализ сербского богослужения, но, что более важно, предстоит углубиться в понимание богословских идей, лежащих в основе этого движения. Протопресвитер Александр Шмеман справедливо отмечает: «...*leitourgia* Церкви... <...> ...является ее (веры. — прим. ред.) истинным и адекватным выражением и нормой: *lex orandi est lex credendi*» [Schmemmann, 218]. Движение к основам веры и богословской мысли, свойственное Сербской церкви в последние десятилетия, принесло свои плоды также и в литургической жизни. Учитывая крайне сложные политические и социальные обстоятельства недавней сербской истории, поиск православной веры и ее подлинного выражения в богослужении следует признать замечательным — а может быть, и вполне естественным — явлением. Этот поиск был во многом вдохновлен неопатристическим движением, и, в частности, работами еп. Николая (Велимировича) и архим. Иустина (Поповича).

Однако обновление духа никогда не бывает простым делом и обычно вызывает сопротивление, *искушение*. Сербские верующие существенно отличаются друг от друга уровнем образования, степенью знакомства с другими культурами и литургическими традициями, они также имеют различные представления о богословии и опыт участия в церковном собрании (ἐκκλησία). Именно этим, по нашему мнению, во многом объясняется критика, которой подверглось движение. Этими факторами также можно объяснить и расхождения в литургической практике, очевидно присутствующие в Сербской православной церкви сегодня. По словам Эмилиана Тимиадиса, богослужение также «несет на себе печать истории и пути, пройденного избранными и искупленными людьми в стремлении сохранить верность своему Спасителю, дабы войти в Его славу» [Timiadios, 95]. Исторические противоречия находят свое выражение в молитве Церкви. В то же время различий в особенностях богослужения не следует опасаться, поскольку разнообразие литургической практики в жизни церкви существовало и существует.

Сербское литургическое движение еще достаточно новое, его участники действуют, подчас полагаясь на интуицию, однако эта

интуиция укоренена в сосредоточенном богословском размышлении. И хотя интуитивная оценка отдельных изменений в сербском богослужении на протяжении истории оказывается весьма критической, для проверки сделанных предположений необходим тщательный исторический анализ. И пусть мнениям и оценкам еще предстоит пройти испытание временем, состояние дел сегодня рождает надежду, ибо показывает, что наше богослужение — живое, а нам должно идти путем труда и немалых усилий, дабы остаться верными нашему Господу.

Перевод выполнен по изданию: Glibetić N. Liturgical Renewal Movement in Contemporary Serbia // Eds. B. Groen, S. Hawkes-Teeples, S. Alexopoulos. Inquiries into Eastern Christian worship : Selected Papers of the Second International Congress of the Society of Oriental Liturgy (Rome, 17–21 September 2008). Leuven; Paris; Walpole, MA : Peeters Publishers, 2013. P. 393–414.

*Перевод Аси Дашевской и Зои Дашевской;
Научная редакция Зои Дашевской.*

Литература

1. *Арсењевић* = Арсењевић А. Светосавље наспрам екуменизма // Чачанске Новине. 2008. 5. фебруара. С. 6–7.
2. *Бајић* = Бајић Р. Богослужбени језик у Српској православној цркви: прошлост, савремено стање, перспективе. Београд : Манастир Бањска и Институт за српски језик САНУ, 2007. 413 с.
3. *Богдановић* = Богдановић Д. Историја српске књижевности. Београд : Српска књижевна задруга, 1980. 25 с.
4. *Буловић* = Иринеј Буловић. Предговор књиге // Балашов Николај, прот. На путу ка литургијском препороду : У 2 т. / Прев. К. Кончаревић, К. Симић. Т. 1. Нови Сад : Беседа, 2007. С. 1–7.
5. *Велимировић* = Никола (Велимировић), еп. Диван : наука о чудесима. Минхен : [б. и.]. 176 с.
6. *Вукашиновић 2001* = Вукашиновић В. Литургијска обнова у XX веку. Историјат и богословске идеје литургијског покрета у Римокатоличкој цркви и њихов узајамни однос с литургијским животом Православне цркве. Belgrade; Novi Sad; Vršac : Богословски факултет СПЦ : Беседа, 2001. 170 с.
7. *Вукашиновић 2007* = Вукашиновић В. Библијско и светотајинско богословље у Карловачкој Митрополији XVIII. века. Ph. D. dissertation, University of Belgrade, 2007.

8. *Вукашиновић 2014* = Вукашиновић В. Литургичка анализа служабника рукописне збирке манастира Хиландара на примеру Тропара трећег часа од 15. до 17. века // Црквене студије. 2014. Бр. 11. С. 601–616.
9. *Грешни Милоје* = Грешни Милоје (Стевановић). Не помичи старе међе: писма и разговори. 2 изд. Горњи Милановац : Лио, 2008. 126 с.
10. *Грујић 1908* = Грујић Р. Српске школе у Београдско-карловачкој митрополији. Београд : Давидовић, 1908. 184 с.
11. *Грујић 1939* = Грујић Р. Духовни живот срба у Војводини: 1. до Велике Сеобе од 1690. год. Нови Сад : Историјско друштво, 1939. 416 с.
12. *Димитријевић 2007* = Димитријевић В. Хлеб небески и чаша живота. Горњи милановац : Лио, 2007. 109 с.
13. *Димитријевић 2008* = Димитријевић В. Писма о литургијској обнови. Горњи Милановац : Лио, 2008. 167 с.
14. *Добић* = Добић С. О Светој Литургији и читању литургијских молитава на глас // Православље. 2008. Бр. 981. 1. фебруара. С. 6–9.
15. *Бокић* = Бокић Г. Традиционално и савремено богослужење // Православље. 2007. Бр. 968. 15. Јула. С. 9–17.
16. *Јевтић 1982* = Јевтић А. Развој богословља код Срба // Теолошки погледи. 1982. Т. XVI. Бр. 3–4. С. 81–104.
17. *Јевтић 1999* = Јевтић А. Епилог // Шмеман Александар, протопр. Велики пост. Врњачка Бања : Јован Олбина, Братство Св. Симеона Мироточивог, 1999. Р. 164–174.
18. *Јевтић 2004* = Човек богочовека Христа: споменица 110-годишњици блаженог престављења Преподобног Оца Јустина Новог Ђелијског / Уредио А. Јевтић. Београд : Наследници оца Јустина Поповића; Требиње : Манастир Тврдош, 2004. 381 с.
19. *Јевтић 2005* = Јевтић А. О Цркви и Литургији. Врњци : Братство Св. Симеона Мироточивог, 2005. 193 с.
20. *Јевтић 2007a* = Јевтић А. О Божанској Литургији — Пасхи Господњој и нашој // Православље. 2007. Бр. 961. 1. априла. С. 10–12.
21. *Јевтић 2007b* = Јевтић А. Обнови литургијског живота, а не промени или реформи Литургије // Православље. 2007. Бр. 968. 15. јула. С. 18–26.
22. *Јевтић 2007c* = Јевтић А. Литургијски мир и јединство у нашој Цркви // Православље. 2007. Бр. 973. 1. октобра. С. 10–12.
23. *Јевтић 2007/2008* = Јевтић А. Христос — Нова Пасха: Божанствена Литургија : У 3 т. Београд; Требине : Требиње, 2007–2008.
24. *Јевтић 2008a* = Јевтић А. Осам Предавања о Светој Литургији. Врњци : Интерклима графика, 2008. 302 с.
25. *Јевтић 2008b* = Јевтић А. О пагубним новотаријама тзв. ревнотеља „старог начина служења“ // Православље. 2008. Бр. 991. 1. јула. С. 10–11.

26. *Јиречек* = Јиречек К. Ј. Историја Срба : У 2 т. 2-е изд. Београд : Научна књига, 1952.
27. *Каписазовић 1965* = Каписазовић Д. Певање богомољачких песама у храмовима // Весник. 1965. Бр. 392, 15. Октобра.
28. *Каписазовић 1966* = Каписазовић Д. Одговор // Весник. 1966. Бр. 397. 1. Јануара.
29. *Керкезовић* = Керкезовић Б. Истином на лаж // Православље. 2008. Бр. 991. 1. Јула. С. 12–13.
30. *Колунџић* = Колунџић Д. О читању литургијских молитава на глас // Православље. 2008. Бр. 984. 15. марта. С. 16–17.
31. *Кончаревић* = Кончаревић К. Лингвистички коментар // Балашов Николај, прот. На путу ка литургијском препороду : У 2 т. / Прев. К. Кончаревић, К. Симић. Т. 1. Нови Сад : Беседа, 2007. С. 259–285.
32. *Литургија* = Литургија Апостолских Установа / Превео и приредио Епископ жички Хризостом (Столић). Краљево : ЕУО Епархије жичке, 2004. 104 с.
33. *Марковић* = Марковић С. Докле тако, Ваше Преосвештенство // Чачанске Новине. 2008. 11. марта. С. 10–11.
34. *Милановић* = Милановић Ј. Богослужбени језик Српске Цркве: савремено стање и перспективе // Логос (Београд). 2006. С. 189–208.
35. *Милошевић 2002a* = Милошевић Н. С. Последовање тритекти или трећешестог часа // Богословље. 2002. Т. 2. С. 69–89.
36. *Милошевић 2002b* = Милошевић Н. С. Римска Литургија // Богословље. 2002. Т. 1. С. 19–37.
37. *Милошевић 2003* = Милошевић Н. С. Последовање панихиде // Богословље. 2002. Т. 1–2. С. 25–40.
38. *Милошевић 2004* = Милошевић Н. С. Света тајна исповести и покајања // Беседа. 2004. Т. 6. С. 111–118.
39. *Милошевић 2007a* = Милошевић Н. С. Епископ Сава Вуковић као литургичар // Српска теологија у XX веку. 2007. Т. 1. С. 129–133.
40. *Милошевић 2007b* = Милошевић Н. С. Евхаристијско богословље Светог Игнатија Богоносца на примеру тајне брака // Видослов. 2007. Т. 42. С. 109–114.
41. *Милошевић 2007c* = Милошевић Н. С. Протојереј Лазар Мирковић као литургичар // Српска теологија у XX веку. 2007. Т. 1. С. 29–37.
42. *Милутиновић А.* = Милутиновић А. Истина о Венчанима и освећење темеља цркве светог Николаја у Тулужима // Званична веб страница Српске православне цркве. URL: <http://www.spc.rs/Vesti-2007/04/18-04-07-c.html#tul> (24.12.2009).
43. *Милутиновић Д.* = Милутиновић Д. Нарушавање богослужбеног поретка // Православље. 2007. Бр. 968. 15. Јула. С. 6–8.

44. *Недеља* = Недеља Свете Педесетнице: празничне службе / С грчког пре-
вео еп. Иринеј [Ћирић]. Нови Сад : Издање Управе епархије Бачке, 1942.
212 с.
45. *Н. Р.* = Н. Р. Свештеници прекинули протест // Чачански Глас. 2008.
8. Фебруара. С. 5.
46. *О Светој Литургији* = О Светој Литургији и променама у њој // Банат-
ски Весник. 2006. Т. 56. 3–4. децембра. С. 1–9.
47. *Павле* = Павле, патријарх. О посту и причешћивању // Православље.
2006. Бр. 953. 1. децембра. С. 2–3.
48. *Парохија* = Парохија као жива молитвена заједница: Први Катихет-
ски Симпосион Архиепископије београдско-карловачке // Теолошки
Погледи. 1980. Т. XIII. Бр. 3. С. 73–161.
49. *Пешић* = Пешић М. Ко навлачи завесу на црквене двери // *Politika*
Online. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/Drustvo/Ko-navlachi-zavesu-na-crkvene-dveri.sr.html> (дата обраћања: 24.01.2009).
50. *Поповић* = Божанствене Литургије / Прев. Јустин Поповић. Београд :
Манастир Ћелије, 1978. 232 с.
51. *Посни Календар* = Посни Календар за 2008. годину. Манастир Липовац,
2008.
52. *Радовић* = Амфилохије (Радовић), митр. О преовладавању суштине над
формом у литургијском животу наше Цркве, 2008, 12. Августа // Зва-
нична веб страница Српске православне цркве. URL: http://www.spc.rs/sr/arhiepiskop_amfilohije_o_preovladavanju_sustine_nad_formom_u_liturgijskom_zivotu_nase_crkve (дата обраћања: 25.01.2009).
53. *Ратковић* = Ратковић С. Певање богомољачких песама у храмовима //
Весник. 1965. Т. 395–396. 1–15 децембра.
54. *Саопштење* = Саопштење за јавност Епархије жичке // Чачански Глас.
2008. 8. Фебруара. С. 5.
55. *Саопштење Архиепископских* = Саопштење Архиепископских намесника
Епархије жичке // Православље. 2008. Бр. 991. 1. Јула. С. 9.
56. *Саопштење за јавност* = Саопштење за јавност: редовно друго заседање
Светог архиепископског сабора Српске Православне Цркве, одржаног у
Београду од 4. до 8. октобра 2006. Године // Православље. 2006. Бр. 950.
15. октобра. С. 2–3.
57. *Свете тајне* = Свете тајне и живот парохије: Други Катихетски Сим-
посион Архиепископије београдско-карловачке // Теолошки Погледи.
1981. Т. XVI. Бр. 1–3. С. 1–79.
58. *Свети архиепископски сабор* = Свети архиепископски сабор Српске Право-
славне Цркве: саопштење за јавност са редовног заседања одржаног
у Београду од 14. до 25. маја 2007. Године // Православље. 2007. Бр. 965.
1. Јула. С. 2–3.

59. *Свети Сава* = Свети Сава. Хиландарски Типик Светога Саве / Прев. Л. Мирковић. Београд : Годишњица XLIV, 1935.
60. *Слијепчевић* = Слијепчевић Ђ. Историја Српске Православне Цркве : У 3 т. Минхен; Келн : Искра, 1962–1986.
61. *Столић 1985* = Столић Х. Божанствена Литургија Светога апостола Јакова : Београд : Београд; Хиландарски фонд Богословског факултета СПЦ, 1985.
62. *Столић 1998* = Столић Х. О Хиландарском Типику // Банатски Весник. 1998. Т. 58. Бр. 1–2. С. 11–13.
63. *Суботић Д.* = Суботић Д. Епископ Николај и православни богомољачки покрет. Београд : Нова Искра, 1996. 310 с.
64. *Суботић О.* = Суботић О. Повратак литургијској побожности // Православље. 2006. Бр. 931–932. 15. јануара. С. 28–29.
65. *Florovsky 1939* = Westliche Einflüsse in der russischen Theologie // Procès-Verbaux du Premier Congrès de Théologie Orthodoxe à Athènes / Ed. H. S. Alivisatos. Athens : Pysros, 1939. P. 212–232.
66. *Florovsky 1975* = Florovsky G. Aspects of Church History. Belmont, MA : Nordland Pub. Co, 1975. 313 p. (Collected Works; v. 4).
67. *Koumarianos* = Koumarianos P. Liturgical “Rebirth” in the Church of Greece Today : A Doubtful Effort of Liturgical Reform // Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. 2007. V. 3. N. 4. P. 119–144.
68. *Milošević* = Milošević N. Ἡ Θεία Εὐχαριστία ὡς κέντρο τῆς Θείας λατρείας: Ἡ σύνδεσις τῶν μυστηρίων μετὰ τῆς Θείας Εὐχαριστίας. Ph. D. dissertation. Thessaloniki : University of Thessaloniki, 2001.
69. *Mojzes* = Mojzes M. Il movimento liturgico nelle chiese bizantine: Analisi di alcune tendenze di riforma nel XX secolo. Rome : CLV, 2005. 276 с.
70. *Pott* = Pott T. La réforme liturgique Byzantine: Etude du phénomène de l'évolution non-spontanée de la liturgie byzantine. Rome : CLV, 2000. 240 p. (Bibliotheca Ephemerides liturgicae. Subsidia; 104).
71. *Schmemmann* = Schmemmann Alexander, archpriest. Liturgical Theology, Theology of Liturgy, and Liturgical Reform // Saint Vladimir's Theological Quarterly. 1969. N. 13. P. 217–224. (Русский перевод см.: Шмеман Александр, протопр. Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа // Православная община. 1997. № 41. С. 53–62. — прим. ред.).
72. *Tarnanidou* = Tarnanidou I. Τα προβλήματα τῆς μετροπόλεως καρλοβίκων κατὰ τὸν 17 αἰῶνα καὶ ὁ Jovan Rajić 1726–1801. Thessalonica : Επιστημονική ἐπετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς, 1972.
73. *Timiadios* = Timiadios E. The Renewal of Orthodox Worship // Studia Liturgica. 1969. V. 6. Is. 2. P. 95–115. DOI: 10.1177/003932076900600206.

74. *Wendebourg 1996* = Wendebourg D. "Pseudomorphosis" : Ein theologisches Urteil als Axiom der kirchen- und theologiegeschichtlichen Forschung // The Christian East: Its Institutions and its Thought. A Critical Reflection / Ed. R. F. Taft. Rome : Pontificio Istituto orientale, 1996. P. 565–589. (Orientalia Christiana Analecta; 251).
75. *Wendebourg 1997* = Wendebourg D. "Pseudomorphosis": A Theological Judgment as an Axiom for Research in the History of Church and Theology / Transl. A. Riebe // The Greek Orthodox Theological Review. 1997. V. 43. P. 321–342.
76. *Yevtich* = Yevtich A. Christ : The Alpha and Omega. Vrnjacka Banja : Sebastian Press, Western American Diocese of the Serbia. 255 p.
77. Γεβτις = Αθανάσιος (Γεβτις), Ιερομόναχος. Χριστός, Ἡ Χώρα τῶν Ζώντων. Αθήνα : Ἰνδικτος, 2007. 339 σ.

N. Glibetić

Liturgical Renewal Movement in Contemporary Serbia

The article is devoted to the peculiarities of modern worship and an emerging liturgical revival movement in the Serbian Orthodox Church. Among the specifics in the celebration of the Divine Liturgy representative of this renewal movement, the author lists the following: worship with the holy doors open, censoring during the *Alleluia*, preaching after the reading of the Gospel, pronouncing eucharistic prayers in an audible voice, the elimination of the troparion of the Third Hour. Under consideration are such issues as the frequency of communion, the possibility of performing the sacrament of marriage during the Liturgy, and the removal of particles for holy angels during the prothesis rite. The author concludes that, on the one hand, the liturgical renewal movement in Serbia reflects the emergence of broader theological formation in the post-Yugoslav Serbian Church. On the other hand, criticism of the liturgical movement is largely due to the fact that Serbian believers have different levels of theological formation and different experience of participating in Church assembly, which is largely due to the specifics of the historical development of the Serbian Church. Thus, liturgical renewal is only part of a larger renewal of Church life, the goal of which is a more complete realization of life in Christ.

KEYWORDS: Serbian Orthodox Church, Divine Liturgy, worship, Liturgical Renewal Movement, Metropolitanate of Karlovci, ecclesial body.

Глибетич Н. Движение литургического обновления в современной Сербии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 36. С. 129–156.

DOI: 10.25803/SFI.2020.36.4.005